

После Дня Святого Валентина Света с Сашей каждый по-своему переживая прошедшее. Вместо еженощной бури страсти, которую обещала Свете Юлька после их «секс-шоу», Саша стал скорее избегать Свету и за последующую неделю взял ее лишь один раз. Но этот раз отличался от их предыдущих занятий любовью. Саша настоял на том, чтобы Света была только сверху, поворачиваясь к нему то лицом, то спиной. И чтобы обязательно в комнате был свет. Во время секса он трогал и рассматривал Свету, как будто он находится не в ней, а рядом, любуясь тем как другой мужчина овладевает его женой. Свете тоже понравилось, но по другой причине: она любовалась своим отражением в зеркале, иногда нежно оглаживая себя руками и наслаждаясь своей гладкой кожей. Света очень гордилась тем, что была полностью эпилирована и регулярно посещала косметолога в отличие от Юльки, которая могла оставить полоску шерстки на лобке или как во время «секс-шоу» продемонстрировать пробивающиеся волосики на двухнедельной небритости лобке. Одним словом, супруги остались глубоко удовлетворены друг другом.

Как раз спустя неделю после 14 февраля на работе у Саши случился корпоратив по поводу февраля 23-го. Зная, что Света вернется пораньше, он попросил забрать его с работы, так как корпоративы обычно заканчивались тем, что Саша возвращался на них либо на такси, либо в машине коллеги, либо его забирала Света. На этот раз, к удивлению жены, Саша вышел из здания какой-то возбужденный и махнув на прощание оставшимся в дверях, буквально запрыгнул на переднее пассажирское сиденье. В пути он несколько раз начинал приставать к Свете из-за чего они чуть не попали в аварию, по прибытию потребовал от нее оральных ласк прямо в машине. И даже попытался пригнуть ее голову к своей ширинке. Затея была изначально обречена на провал, поскольку Света сидела за рулем в тесной «пузотерке» и физически не смогла бы дотянуться до промежности мужа. К тому же, на пути к содержимому Сашиных штанов, стоял надежный барьер в виде его же пивного животика, который в положении «сидя» и даже «сидя на переднем сидении и откинувшись» был серьезным препятствием.

Перемены в поведении мужа выяснились дома, когда он попытался овладеть Светой прямо в прихожей. Дочка была у Светиных родителей, так что своей возней они не боялись разбудить или испугать ребенка. И на этот раз Саша потерпел фиаско. Раздевшись, он громко потребовал жену к себе в спальню, но пока она умывалась и чистила зубы, неудачливый кавалер уже успел захрапеть посреди кровати в пиджаке и полуспущенных штанах. Поэтому ночевали супруги порознь, а утром наконец-то объяснились.

Корпоратив начался как обычно: много тостов, затем сделали паузу и перешли к конкурсам. Саша даже победил в одном из них, дольше всех балансируя апельсином на лбу, как футбольным мячом. Потом снова весело пили, приехал дядя Миша и в какой-то момент Саша оказался уже не за столом, а в кабинете у Петра, где многословно и громко благодарил дядю Мишу за Новый Год. Дядя Миша улыбаясь принимал благодарности, а потом вдруг спросил:

— Понравилось, значит?

— Да-да! Очень понравилось! И дом и праздник! И девчонки как выступили — тоже, — вдруг брякнул Саша.

— Девчонки, говоришь? — дядя Миша внимательно посмотрел на Сашу: — Выступили?

— Ну я же смотрел, как они фотографировались. И фото мы со Светкой потом много раз смотрели, да и Юлька с мужем в восторге!

— Подглядывать любишь? Ведь подглядывал считай за голыми девками-то! — дядя Миша засмеялся.

— Да, то есть нет. Смотреть понравилось, — смущаясь Саша.

Петр разрядил атмосферу деликатно кашлянув, давая таким образом понять, что ему надо обсудить что-то с дядей Мишой. Саша вышел из кабинета и вернулся за стол. Через пару минут появился дядя Миша, попрощался со всеми и хитро подмигнул Саше: «Не все ты видел, парень!»

Когда за стол вернулся Петр, Саша начал расспрашивать его, на что намекал дядя Миша. Ведь вроде как они до конца были в зале, а потом пошли спать. Народ вокруг отрывался по-полной, поэтому никто не обратил внимания, как Петр снова ушел в кабинет с заинтригованным Сашей. Еще пять минут настойчивых просьб Саши и наводящих вопросов Петра о том, что бы он хотел увидеть и как бы отреагировал на увиденное с учетом того, что девчонки скакали почти голыми в доме вокруг четырех мужиков. Саша начал возбуждаться и фантазировать, но Петру это уже стало надоедать и он просто нашел какой-то файл на планшете, вытащенном из портфеля и протянул его Саше.

Открылось видео. Съемка велась в бане и началась с того, что глупо улыбающаяся Юлька стояла подбоченясь посреди комнаты отдыха с вытащенными поверх черного кружевного лифчика сиськами, в трусах и чулках. Мужской голос приказывает ей сесть на диван, широко раздвинув ноги. Далее приказы следовали один за другим. Юлька принимала различные позы на диване, после чего начала двигаться по тесной комнате, временами резко разворачиваясь или останавливаясь прогнувшись и уперевшись руками о стену. Далее в кадре возникают мужские руки, которые лапают Юльку за грудь, слегка шлепают, грудь колышется и камера дает крупный план Юлькиного лица. Видно, что за кадром что-то происходит и это происходящее отражается гримасой похоти и удовольствия на Юлькином лице. Далее следует новая порция хождений по комнате и позирования, теперь Юлька уже без трусов. Приказы отдаются резче и грубее, как будто ее дрессируют. Когда она выполняет команду недостаточно хорошо, в кадре появляется рука, шлепающая ее по заду или щиплющая за сосок. Юлька вздыхивает и дальше более покладисто выполняет команды. В какой-то момент она быстро и без ошибок принимает нужную позу и ей приказывают встать на колени, подают команду «служить» и бросают ей конфету.

Юлька благодарно принимает угождение и визгливо гавкает на поданную команду «Голос!». На этом съемка прерывается и следующая сцена начинается с кругового показа уже совершенно голой Юльки со следами ладоней на ее круглой попе. Она голая стоит на коленях на диване, лицом к стене, руки на спинке дивана, ноги раздвинуты. Мужские голоса за кадром (видео было снято так, чтобы не показывать лиц мужчин) обсуждают, что «пора» и оператор отходит назад. Следующие пять минут мужские руки грубо ласкают промежность Юльки, от чего она начинает возбужденно рычать, перемежая ласки со шлепками. Проходит совсем немного времени, камера возвращается в руки мужчины снизу и он снова снимает Юльку. На лице Юльки отображается целая гамма эмоций: от с трудом переносимой боли до животного наслаждения. Юлька прекрасна в этой драматической перемене. Не отрывая камеры от Юльки оператор говорит кому-то: «Ну что стоишь? Заходи, смотри. Дверь закрой — комнату выстудишь!» — и снова продолжает съемку.

Новый кадр — Юлька лежащая сверху на мужчине, который активно двигается в ее влагалище. Крупный план взят сзади, член исчезает в пне между распухших, красных половых губ, а над ними зияет красный пульсирующий анус, который с каждой пульсацией пытается сжаться до прежнего состояния, но полного закрытия отверстия не происходит. Камера обходит Юльку и показывает крупным планом ее лицо. Пот течет градом, волосы растрепаны и слиплись, красивые пухлые Юлькины губы стали еще более желанными, нижняя губа прокушена до крови, но Юльке нет никакого дела до этого. Она не воспринимает камеру, а лишь отрешенно вздрагивает с каждым толчком члена в ней. Внезапно камера резко разворачивается и берет в кадр... Свету! Света сидит на табуретке в спортивных штанах и футболке на голое тело. Запястья зажаты между бедрами, а внутренние поверхности плеч стараются еще сильнее сжать груди с торчащими сквозь ткань футбольки сосками. Взгляд у Светы тоже отсутствующий, но без печати наслаждения: она сильно возбуждена и внимательно наблюдает за происходящим с подругой, часто и жадно облизывая губы. Камера недолго держит Свету, слышны громкие мужские стоны и звук падения чего-то мягкого на диван. Оператор поворачивается и начинает снова снимать Юльку. Потная, в полуобморочном состоянии, она лежит на диване не реагируя на происходящее. Ее лицо больше похоже на маску и лишь движение глаз и век вместе с тяжелым дыханием показывает, что она еще жива. Далее камера начинает любоваться ее истерзанным телом, задерживаясь на несколько обвислых, но полных грудях и спускается вслед за струйкой пота, извивающейся по мягкому женскому животику, устремляется к промежности. От увиденного Саша нервно вздрогнул и понял, что кончает. В кадре было растрханное до состояния зияющей дыры влагалище, истекающее смазкой, обрамленное распухшими и тоже покрасневшими половыми губами. Анус так и не закрылся до конца, тоже красный и поблескивающий смазкой. Саша смотрел как зачарованный, параллельно сравнивая ощущения от секса с Юлькой на семейном празднике. У него по-прежнему не укладывалось в голове, чем и как можно настолько разворотить приятную и упругую Юлькину дырочку, при этом буквально нокаутировав ее множественными оргазмами. Видео закончилось, а Саша все продолжал всматриваться в планшет.

Петр стоял у него за спиной и после паузы произнес:

- Ну что, понравилось?
- Да, — сдавленно ответил Саша.
- Понравилось. Все же любишь смотреть со стороны?
- Да... Наверное... Жена... Света... Есть видео и с ней?
- Нет, не снимали. А вот подруга ее за двоих зажгла!
- Жаль. То есть хорошо, что нет. Она ведь просто посмотрела? — в голосе Саши появились какие-то жалостливые нотки.
- Ну как тебе сказать... Смотрела, конечно, — тут Петр замолчал
- А фото? Еще фото были?
- Ты точно хочешь их посмотреть сейчас или пока достаточно?
- Нет! нет!... Я хочу посмотреть!
- Тогда сам напросился, — ухмыльнулся Петр.

Фото было мало. В основном была Юлька, лежащая на полке в парилке и демонстрирующая свою промежность. Она растягивала половые губы, чтобы дать возможность фотографу поглубже заглянуть в ее влагалище, растягивала ягодицы и даже пыталась пальцами

растянуть и без того многое перенесший тем вечером анус. На одном из фото она демонстрировала с торжествующей улыбкой каплю спермы, сочающуюся из влагалища. Были еще игры с грудями, которые она всячески сжимала и тянула за соски, касаясь их кончиком языка, но так и не сумев взять сосок в рот целиком. Тут Саша снова увидел свою жену. Всего пять фото, на которых Света тоже лежала на банный полке. На одном из фото она пыталась закинуть ноги за плечи и удерживая их в таком положении локтями, руками раздвинула обе своих нижних дырочки. Сашу затрясло: было отчетливо видно, что в Свете тоже побывал мужчина, причем побывал и в недоступной ранее для Саши попке. Ротик Светы был полуоткрыт и слегка подернут улыбкой. Она предлагала взять себя в любое понравившееся мужчине отверстие! И ведь ее брали! Пусть и не так жестко, как подругу.

Саша покраснел, как-то нахохлился и просипел:

— Кто... ее?

— Да какая разница, — ответил Петр. Девочка ласковая, послушная. Не обижали ее. К тому же ей тоже была нужна разрядка после увиденного.

— Ну да, — тяжело вздохнул Саша, вспоминая как безжалостно драли Юльку. Вздохнул и как-то полегчало ему, стало свободнее и вместо острой ревности появилась какая-то нежность и забота о видевшей подобное воочию жене.

— А можно мне хотя бы фотографии слить? — попросил Саша. Он уже понял, что Петр не намерен давать ему видео.

— Не стоит. Смотреть снова ты же не будешь. Жене показывать тоже не обязательно — она там сама была, так что посмотрел и будет. А захочешь посмотреть — так она сама с подругой тебе попозирует, — тон Петра был насмешливо-покровительственным: — Да и по домам пора. Тебе — тем более. Вдруг мужика на жене застанешь — будет что посмотреть перед сном, не все футболом же промышлять.

Саша хихикнул с примесью огорчения и начал собираться. Дальше были поездка домой, неудавшийся секс и непростой разговор с женой утром.

Разговор принес облегчение супружам. Саша признался, что ему очень нравится видеть жену с другими мужчинами и прошедший семейный праздник подтвердил это. Он признался, что еще больше любит Свету и будет любить ее даже зная, что она была с другим. Света лишь промолчала и начала страстно целовать мужа. До прихода родителей с дочкой оставалось около получаса.